

КРИТЕРИИ РЕПЛИКАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ*

**Харламенкова Наталья
Евгеньевна** – доктор
психологических наук,
профессор.
Институт психологии РАН,
Российская Федерация,
129366, г. Москва,
ул. Ярославская, д. 13;
e-mail: [nataly.kharlamenkova
@gmail.com](mailto:nataly.kharlamenkova@gmail.com)

В статье предпринимается попытка осмыслить методологические проблемы современных психологических исследований в контексте концепции культурно-исторической эпистемологии, изложенной в материале Б.И. Пружинина и Т.Г. Щедриной. Проблема современной науки состоит не в том, как правильно выполнять исследование, а в том, как выразить полученные результаты, чтобы их мог воспроизвести другой ученый. Каковы критерии их валидности и надежности? На фоне этой проблемы становится очевидным принципиальный разрыв между теоретико-методологической частью конкретного исследования и описанием выборки и методик, процедуры организации эмпирического исследования, анализа результатов. Внимание ученых концентрируется на разработке и реализации эмпирического исследования, тогда как собственно производство и воспроизводство знания оказываются за рамками решения исследовательских задач. В последнем случае мы имеем в виду всю процедуру воспроизводства знания, включая теоретико-методологическое обоснование новизны и актуальности исследования, собственно эмпирическую часть научной работы и, безусловно, культурно-историческую интерпретацию результатов, а корректнее – их осмысленное объяснение. В статье рассматривается проблема репликации психологического знания. Обсуждаются критерии воспроизводимости знания на различных этапах научного психологического исследования, в частности критерии постоянства и возобновления знания в экспериментальных ситуациях, предполагающих понятийное оформление исследуемых феноменов и соотнесения фактов, полученных в различных экспериментах (в том числе и осмысление их преемственности с исторической традицией психологической науки). Существенное внимание уделяется специфике предметного поля психологической науки и, в связи с этим, анализу таких научных процедур, как описание, интерпретация и объяснение. Специально анализируются методологические аргументы, позволяющие ввести процедуру объяснения научных данных в систему критериев воспроизводства знания о психических феноменах.

Ключевые слова: культурно-историческая эпистемология, психологическое знание, критерии репликации знания, описание, интерпретация, объяснение, индивидуально-психологические различия

* Исследование выполнено в соответствии с Государственным заданием Минобрнауки РФ № 0138-2021-0005. The research was carried out under the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 0138-2021-0005.

CRITERIA FOR REPLICATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL-HISTORICAL EPISTEMOLOGY

Natalya E. Kharlamenkova –
DSc in Psychology, Professor,
Institute of Psychology,
Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya str., Moscow
129366, Russian Federation;
e-mail: nataly.kharlamenkova
@gmail.com

The author considers some methodological problems of contemporary psychological research in the context of the concept of cultural-historical epistemology, as it is represented in the paper by B.I. Pruzhinin and T.G. Shchedrina. The author claims that the key problem of the modern science lies not in the question of how to conduct research correctly, but how to express the results so that another scientist can reproduce them. What are the criteria for their validity and reliability? With this problem in the background, it becomes obvious that there is a fundamental gap between the theoretical and methodological part of a particular study and the description of the selection and methods, the organizing procedure for empirical research, and the analysis of the results. Scientists' attention is focused on the development and implementation of empirical research, while the actual production and reproduction of knowledge happen to be outside the scope of solving research problems. In the latter case, we mean the entire procedure for the reproduction of knowledge, including the theoretical and methodological substantiation of the novelty and relevance of the research, the empirical part of the scientific work itself, and, of course, the cultural-historical interpretation of the results, or, more correctly, their reasonable explanation. The problem of psychological knowledge replication is considered in the article. Also, the criteria for the replication of knowledge at various points of scientific and psychological research are discussed, in particular – the criteria of constancy and renewal of knowledge in experimental situations, which presuppose the conceptual setting of the studied phenomena, and of the facts' correlation from different experiments (including the conceptualization of their continuity with the historical tradition of psychological science). Considerable attention is paid to the specific object field of psychological science and, thereby, to the analysis of such scientific procedures as description, interpretation and explanation. Especially, the methodological arguments are analyzed which make it possible to introduce the procedure for explaining scientific data into the criteria system for the replication of psychic phenomena.

Keywords: cultural-historical epistemology, psychological knowledge, criteria for knowledge replication, description, interpretation, explanation, individual psychological differences

В современной психологической науке возрастает роль экспериментальной составляющей, нацеленной на достижение практического результата, причем каждый полученный результат весьма проблематично поддается дальнейшим обобщениям в силу специфики психо-

логической предметности, т.е. индивидуально-психологических различий. Для современных психологов, особенно молодых практиков, важнее бывает не концептуальный посыл, но конкретный результат. Существует мнение, не вполне, однако, осознанное и артикулируемое, что знание «производится» в момент проведения эмпирического исследования. В этом случае исследователь автоматически присваивает эмпирическому результату статус факта, который рассматривается им в качестве верифицируемого психологического знания. Между тем, для завершения полного цикла научного исследования (в том числе и в психологии) важным является этап *обсуждения результатов*, который, как известно, предполагает перевод эмпирических данных на уровень концептуализации и методологической саморефлексии. Фактически, субъектом воспроизводства научного знания является ученый-исследователь, который, взаимодействуя с научным сообществом, осуществляет активный поиск противоречий и пробелов в знании, формулирует проблему, требующую своевременного решения. Уже на начальном этапе исследования допустимо говорить о критериях воспроизводства знания – *постоянстве* его прироста и *возобновлении* (см.: [Пружинин, 2020]).

Постоянство или динамичность прироста знания возможны благодаря культурно-исторической *преемственности* идей, продуцируемых разными поколениями психологов, умению «старшего» поколения обозначить ряд нерешенных проблем, формулируя их не на языке факта, а средствами методолого-концептуального обоснования актуальности и значимости этих вопросов, а также благодаря способности «младшего» поколения понять существо транслируемой информации. Необходимо в особом (методологическом) языке передачи исторического опыта обосновывается влиянием различных факторов, связанных, прежде всего, с логикой развития науки и трансформацией социокультурных процессов [Журавлев, Ушаков, Юревич, 2017]: конкретное знание может менять форму и содержание, тогда как его концептуальное выражение в языке способно сохранять смысловую устойчивость. Теоретические положения выступают в качестве методологического кода, устанавливающего сопряженность результатов научной деятельности разных поколений психологов, которые фиксируют преемственность с помощью системы понятий [Сергиенко, 2018].

Непрерывность репликации психологического знания предполагает возможность его проверки на валидность и подтверждения того, что информация остается достоверной, не теряет своей актуальности и значимости даже при последующих модификациях знания. Именно поэтому наряду с непрерывностью воспроизводства результатов интеллектуальной деятельности важным критерием прироста психологического знания оказывается показатель его *возобновления*, осуществляемого либо путем повторного проведения того или иного

эксперимента, либо путем описания конкретного исторического опыта в клинической практике.

В целом следует сказать, что знание, удовлетворяющее критерию его прироста (возобновления), должно соответствовать части реальности, относительно которой оно строится, иметь собственное содержание (т.е. исключать дублирование, подмену терминов, грубую компиляцию разных точек зрения), иметь заверченный вид, быть структурировано. Примером такого знания в психологии можно назвать системно-субъектный [Сергиенко, 2016] и субъектно-аналитический [Знаков, 2015] подходы, а также другие концептуально-методологические модели, которые нацелены на выражение целостного научного результата.

Существует мнение, что современная психология утратила методологические опоры, она переживает кризис, который связан с недооценкой воспроизводимости знания и недостаточной представленностью в психологических исследованиях концептуализированных результатов. На страницах ведущих журналов разворачиваются методологические дискуссии [Clegg, Slaney, 2019; Morawski, 2019; Wiggins, Chrispherson, 2019], участники которых констатируют, что современные психологи уделяют большое внимание методическим вопросам, проблеме статистической обработки данных, тогда как иерархическая организация знания, следование гипотетико-дедуктивному принципу, анализ достоверности знания, его соответствие описываемой реальности – т.е. вопросы традиционно эпистемологические – остаются за границами многих психологических исследований. Дискуссии по этой теме продолжаются. В частности, поднимается вопрос о важности репликации концептуального знания, подменяемой решением задач частного характера [Antczak, Osbeck, 2020]. Уместно в этом смысле вспомнить слова Вильгельма Вундта, который немногим более чем 100 лет назад писал, что отделение психологии от философии приведет обе науки к большим проблемам: «философ станет абстрактным гносеологом» [Вундт, 2017, с. 78], а «...экспериментальный психолог... в лучшем случае научно образованным ремесленником...» [там же, с. 63].

Обратной стороной проблемы концептуально-методологического обоснования знания является явно наметившаяся тенденция универсализации психологического знания, ориентации на номотетические традиции, т.е. на монопарадигмальность «в отношении эпистемологии» и универсальность «в части раскрываемых законов психики» [Журавлев, Мироненко, Юревич, 2020, с. 115]. По нашему глубокому убеждению, укоренение этой традиции вызовет еще больший кризис репликации, т.к. будет способствовать разрыву между знанием и реальной действительностью, приведет к доминированию «фантомной методологии». Парадокс состоит в том, что психологическое знание воспроизводится при условии принятия еще одного критерия его

репликации – включения в разрабатываемые концептуально-методологические модели принципа *индивидуально-психологических различий* между людьми. Соответствие исследования данному критерию создает условия для оценки научного знания с точки зрения его достоверности, внутренней согласованности и экологической валидности. К примеру, в психологии посттравматического стресса принято говорить о наличии соотношения между воздействием на человека стрессоров высокой интенсивности (биогенных и техногенных катастроф, эмоционального и др. видов насилия, войн, угрожающих жизни заболеваний и проч.) и психологических последствий этого воздействия (психической травматизации). Статистика, однако, свидетельствует не о единообразии, а о разнообразии последствий влияния стрессоров: в среднем только у 14% людей, переживших подобные ситуации, могут возникать явные признаки психотравматизации, тогда как у остальных 86% степень и характер этих изменений будут разными. В результате проведенных исследований удалось показать, что выборка людей, демонстрирующая относительное благополучие, на самом деле является негомогенной: некоторые респонденты имеют ресурсы для совладания с последствиями воздействия стрессора, остальные либо сознательно скрывают информацию о событии, либо вытесняют ее [Харламенкова, 2020]. Чтобы сделать этот вывод, необходимо было представить результаты психодиагностики, факты и доказательства, а также провести обсуждение данных с коллегами, которое продемонстрировало разнообразие мнений, но и, одновременно, возможность поиска общих решений проблемы.

Однако, чтобы понять, почему именно объяснение, как функция науки [Никитин, 1970; Никитин, 1972] играет существенную роль в воспроизводстве знания, проведем сопоставление разных научных процедур – *описания, интерпретации и объяснения* и определим их специфику в психологических исследованиях. Здесь процедура описания используется при реализации большого разнообразия экспериментальных планов, но в качестве одного из *основных методов* работы с данными применяется при анализе отдельных случаев (case study). Для контроля достоверности описания случая требуется соблюдение всегда конкретных рекомендаций, поскольку метод предполагает лишь гипотетическое построение связи между уникальными случаями, и в дальнейшем требует проверки на выборочных данных и последующей интерпретации [Харламенкова, 2019]. В психологии под интерпретацией зачастую понимается процедура разъяснения или толкования чего-либо, в которой находит выражение исключительно авторская позиция исследователя. Между тем специфика интерпретации, на мой взгляд, состоит в демонстрации многоаспектности, «многослойности» психического, его динамичности («психическое как процесс»), а также системного характера, полидетерминированности психики, вариативности последствий. При этом интерпретация

не ограничивается рамками фактического материала, но включает в себя культурно-историческую традицию, т.е. знание, когда-либо полученное о нем другими исследователями, что позволяет избежать редукционистского взгляда на психическое.

Рассматривая *объяснение* в качестве одной из традиционных функций науки, необходимо осмысливать возможности его включения в систему критериев репликации психологического знания. Как *научная процедура* объяснение выполняет ряд универсальных функций, которые лишь до некоторой степени могут быть специфичными для психологии: (1) функцию построения «отношения логического следования»; (2) функцию консолидации знания, сопоставления исследователем собственных данных не только с близкими по тематике работами, но и с другими достижениями в данной области знания; (3) функцию построения субъектом познания не одномерной, а многомерной картины психологического знания.

В заключение отметим, что репликация психологического знания вряд ли может быть осуществима без поиска *объяснительных* моделей или подходов, «встраивающих» индивидуально-психологические различия в изучении конкретной области исследования в конкретный концептуальный контекст. Воспроизводство психологического знания также маловероятно без адекватного методологического обоснования данных [Максимова, Александров, 2016, с. 13] и саморефлексии ученого, осмысливающего свое историческое место в научной традиции.

Список литературы

Вундт, 2017 – Вундт В. Психология в борьбе за существование // Reflexio. 2017. Т. 10. № 2. С. 57–82.

Журавлев, Мироненко, Юревич, 2020 – Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Российская психология: в пространстве глобальной науки: ответ дискуссионкам // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 113–121.

Журавлев, Ушаков, Юревич, 2017 – Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Менталитет, общество и психосоциальный человек (ответ участникам дискуссии) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 107–112.

Знаков 2015 – Знаков В.В. Субъектно-аналитический подход в психологии понимания // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.03.2021).

Никитин, 1970 – Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М.: Наука, 1970. 280 с.

Никитин, 1972 – Никитин Е.П. Объяснение философское и объяснение научное // Философия, методология, наука / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1972. С. 129–157.

Максимова, Александров, 2016 – *Максимова Н.Е., Александров И.О.* Возможная траектория эволюционного развития психологии. Часть I // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 5–15.

Пружинин 2020 – *Пружинин Б.И.* Философский конгресс как тип неформального общения, или О проблеме воспроизводимости знания // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 99–103.

Сергиенко 2016 – *Сергиенко Е.А.* Современная тенденция в психологии развития: переход к общим моделям // Мир психологии. 2016. № 1 (85). С. 40–53.

Сергиенко 2018 – *Сергиенко Е.А.* От дифференциации к интеграции подходов и категорий в современном психологическом знании // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 308–331.

Харламенкова 2019 – *Харламенкова Н.Е.* Метод анализа единичного случая: история вопроса и перспективы разработки в психологии // Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 485–509.

Харламенкова 2020 – *Харламенкова Н.Е.* Феномен отрицания симптомов посттравматического стресса: осознаваемые и неосознаваемые стратегии // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Институт психологии РАН, 2020. С. 1177–1186.

References

Antczak, S.L., Osbeck, L.M. “Defining and Containing a Crisis: Comment on Wiggins and Christopherson (2019) and Morawski (2019)”, *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*, 2020. vol. 40, no. 1, pp. 65–68.

Clegg, J.W., Slaney, K.L. “Introduction to the Special Section, Psychology’s Replication Crisis”, *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*, 2019, vol. 39, no. 4, pp. 199–201.

Kharlamenkova, N.E. “Fenomen otritsaniya simptomov posttravmaticheskogo stressa: ooznavaemye i neoznavaemye strategii” [The Phenomenon of Post-Traumatic Stress Symptoms Denial: Conscious and Unconscious Strategies], in: A.L. Zhuravlev, M.A. Kholodnaya, P.A. Sabadosh (eds.) *Sposobnosti i mental’nye resursy cheloveka v mire global’nykh peremen* [Human Abilities and Mental Resources in the World of Global Changes]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2020, pp. 1177–1186. (In Russian)

Kharlamenkova, N.E. “Metod analiza edinichnogo sluchaya: istoriya voprosa i perspektivy razrabotki v psikhologii” [The Case Study Method: History of the Issue and Development Prospects in Psychology], in: A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (eds.) *Novye tendentsii i perspektivy psikhologicheskoi nauki* [New Trends and Prospects of Psychological Science]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2019, pp. 485–509. (In Russian)

Maksimova, N.E., Aleksandrov, I.O. “Vozmozhnaya traektoriya evolyutsionnogo razvitiya psikhologii. Chast’ I” [The Prospective Trajectory for Psychology Evolution.

Part I], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, vol. 37, no. 1, pp. 5–15. (In Russian)

Morawski, J. “The Replication Crisis: How Might Philosophy and Theory of Psychology Be of Use?”, *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*, 2019, vol. 39, no. 4, pp. 218–238.

Nikitin, E.P. *Ob”yasnenie – funktsiya nauki* [Explanation is a Function of Science]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 280 pp. (In Russian)

Nikitin, E.P. “Ob”yasnenie filosofskoe i ob”yasnenie nauchnoe” [Philosophical Explanation and Scientific Explanation], in: V.A. Lektorskii (ed.) *Filosofiya, metodologiya, nauka* [Philosophy, Methodology, Science], Moscow: Nauka Publ., 1972, pp. 129–157. (In Russian)

Pruzhinin, B.I. “Philosophical Congress as a Type of Informal Communication, or On the Problem of Reproducibility of Knowledge”, *Voprosy filosofii*, 2020, vol. 10, pp. 99–103. (In Russian)

Sergienko, E.A. “Ot differentsiatsii k integratsii podkhodov i kategorii v sovremennom psikhologicheskom znanii” [From Differentiation to Integration of Approaches and Categories in Modern Psychological Knowledge], in: Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (eds.) *Psikhologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Psychological Knowledge: Current State and Development Prospects]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2018, pp. 308–331. (In Russian)

Sergienko, E.A. “Sovremennaya tendentsiya v psikhologii razvitiya: perekhod k obshchim modelyam” [The Current Trend in Developmental Psychology: the Transition to General Models], *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2016, vol. 85, no. 1, pp. 40–53. (In Russian)

Wiggins, B.J., Chrispherson, C.D. “The Replication Crisis in Psychology: An Overview for Theoretical and Philosophical Psychology”, *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*, 2019, vol. 39, no. 4, pp. 202–217.

Wundt, W. *Psikhologiya v bor’be za sushchestvovanie* [Die Psychologie im Kampf ums Dasein], *Reflexio* [Online], 2017, vol. 10, no. 2, pp. 57–82.

Zhuravlev, A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. “Rossiiskaya psikhologiya: v prostranstve global’noi nauki: otvet diskutantom” [Russian Psychology in the Context of Global Science: Reply to Critics], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2020, vol. 41, no. 3, pp. 113–121. (In Russian)

Zhuravlev, A.L., Ushakov D.V., Yurevich A.V. “Mentalitet, obshchestvo i psikhosotsial’nyi chelovek (otvet uchastnikam diskussii)” [Mentality, Society And “Homo Psychosocialis” (Response To The Participants Of The Discussion)], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2017, vol. 38, no. 1, pp. 107–112. (In Russian)

Znakov, V.V. “Sub”ektno-analiticheskii podkhod v psikhologii ponimaniya” [The Subject-Analytical Approach in the Psychology of Understanding], *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2015, vol. 8, no. 42, pp. 12 [http://psystudy.ru, accessed on: 12.03.2021]. (In Russian)